

МОБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ СМЕРТЬ

В ПЕРИОД БОЛЬШИХ ПОТРЯСЕНИИ, как говорят экономисты, отношение цен на серебро превысило 100. Ранее такое происходило в 1991 году, в конце Холодной войны. И ещё раз — в 1940 году, в начале Второй мировой войны. Поэтому сравнение нынешней пандемии коронавируса с войной вполне уместно.

За несколько лет до Первой мировой польский банкир Иван Блюх опубликовал 12-томный труд, посвящённый тому, какой будет ближайшая "большая" война. Соповедание с тем, что произошло в действительности, оказалось поразительным. Автор стучался во все двери, объясняя, что имеющегося резерва боеприпасов русской армии хватит всего на несколько часов боя в новых условиях. Некоторые историки утверждают, что к работе над сочинением Блюха был привлечён ряд ведущих специалистов генштаба, желавших уберечь Отечество от больших бед.

Тем не менее, этот труд так и не был прочитан. Оно и понятно: длинные тексты утомляют, а из коротких ничего не ясно. И это "неумение читать" очень дорого обошлось армии, да и всей России.

Перелистываю страницы старых номеров "Изборского клуба". Там писалось, что войны будущего будут вестись не только на суше, на воде и под водой, в воздухе и информационном пространстве, но и в других средах. И в качестве одной из главных указывалось биологическое пространство. Говорилось, что расспыления фактора плурипотентности (который превращает обычные клетки в стволовые) над мегаполисом, мы не заметим (соответствующие приборы, насколько я представляю, у нас сейчас отсутствуют), увеличит заболеваемость раком на 5%, чего наша статистика, в её нынешнем состоянии, просто не заметит. Рассказывалось, что одной из самых закрытых и важных программ Пентагона является программа защиты биологического пространства страны...

Николай СТАРИКОВ

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Мобилизация-2020

В ЧЁМ СМЫСЛ ТРЕНИРОВОК: тренировок в спорте, постоянных занятий в изучении дисциплин или иностранного языка? В чём смысл военных учений и штабных игр на картах? Смысл постоянного повторения и совершенствования любых знаний или навыков — в их оттачивании и совершенствовании.

Тут влору задать следующий вопрос: а к чему, зачем нужны эти навыки и умения, которые шлифуются годами упорных тренировок и изнуряющих занятий?

Ответ очевиден — для того, чтобы применить их в нужный момент.

Вот тут и проходит разница между спортом и реальной экономикой или военной сферой. В спортивных достижениях понятно, к каким соревнованиям, к какому чемпионату готовятся тренеры. Цели открыты, сроки ясны, соперники сосчитаны и изучены.

В большой международной политике всё не так. Глобальные войны, суровые катаклизмы, эпидемии и схлопывания рынков происходят тут без намеченных сроков и объявлений в газетах о грозящих потрясениях. Всё внезапно, всё неожиданно. И всегда — "никто не думал, что такое возможно".

А значит, для государства и народа готовность к испытаниям есть куда более важная составляющая, чем для спортсмена готовность к соревнованиям. В конце концов, проиграв соревнования в спорте, можно готовиться к следующим. В большой политике тебя может просто не стать, и готовиться будет уже кому-то. Вот вместо СССР теперь 15, и даже больше государств, занимают уменьшавшееся пространство, сжавшееся в географии, в демографии, в экономике, в сфере политического влияния.

Поэтому слова "мобилизация" бояться не надо. Слово — хорошее, и оно совсем не про войну. Мобилизация — это готовность к неожиданностям, к возможным потрясениям, к непредсказуемости мира во всех отношениях. А он, этот мир, уж такой, какой есть. Как сказал бы товарищ Сталин: "Другого мира у меня для вас нет". А значит, придётся жить в этом.

О мобилизации говорили ещё древние мудрецы. Многие их слова стали поговорами. "Хочешь мира — готовься к войне!" — считали древние римляне. В том смысле, что если ты отомобилизован, если ты готов, не бойшься, то и риск войны становится меньше. Ведь с такой страной и воевать-то не очень хочется, связываться с ней окажется себе дороже.

Поэтому Мобилизация бояться не надо. Надо бояться её отсутствия. Для которого тоже есть слово. Это слово — расслабленность.

Кстати, те же самые древние римляне, если бы могли, нам бы многое рассказали. Не было у них крылатой фразы про расслабленность, изнеженность, беспечность и разгильдяйство. Ну, разве что "гуси Рим спасли". В том смысле, что самыми бдительными сторожами оказались гуси, которые во время осады Вечного города галлами подняли шум и тем самым спасли Рим от внезапной атаки.

Как только древние римляне перестали помнить слово "Мобилизация", они сразу стали "древними". До этого были просто римляне, хозяева мира, сильнейшие и главные. А как стали изнеженными, расхотели служить в армии, решив набирать туда варваров, — так ослабли. А потом вообще исчезли, потерялись в истории. И стали — древними римлянами. Ведь сегодняшнее население Италии и Рима не имеет "к тем" римлянам никакого отношения. Те исчезли, растворились, были вырезаны, проданы в рабство или, в лучшем случае, влипи свои гены в молодую кровь варварских королевств, которые позднее дали жизнь современным европейским странам.

Середины тут быть не может. Либо мобилизация, либо расслабленность. Полумобилизация, третьемобилизация, "чуть-чутьмобилизация" — это всё формы расслабленности. Это всё разная степень шагов к гибели.

Когда мы говорим о необходимости Мобилизации — речь не идёт о военной составляющей. Не о всеобщем призыве мужчин в армию. С армией у нас всё очень даже неплохо. Но что в других сферах? А вот там-то и нужна Мобилизация.

С НОВА И С НОВА ПОСТЯРЯЕШЬ первый стих Евангелия от Иоанна. Струишь этот стих по чёткам Иисусовой молитвы — и приоткрывается завеса тайны, будто корень родного слова — корень древа жизни. На нём созревают плоды: смыслы, образы и символы. Плоды подобны планетам, язык — "саду ослепительных планет". Сколько искусных садовников побывало в нём, сколько дивных даров собрали они, с каким трепетом прививали молодые ветви к крепким стволам, чтобы родилось "Россия мати! свет мой безмерный", "Чистойшей прелести чистейший образец", "Чуден Днепр при тихой погоде", "Девушка пела в церковном хоре".

Пускаешь летучее слово сквозь русское время, произносишь: "любовь", "терпение", "победа", "космос", "крест", "красота" — и перед тобой, как на полотне Корина или Глазунова, сонм узнаваемых лиц. Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Александр Невский, Суворов, Жуков, Гагарин, Евгений Родионов... В каждом русском слове — сила столетий, мощь всех тех, кто оживлял словарь своей речью. Оттого слово пробуждает и побуждает, сокрушает и воскрешает, защищает и умащает.

Слово в своём полёте развевает иглу веков, у самых истоков времени вновь становится налитым, густым, весомым. *"Вещи и дела, аще не написаны бывают, тьмою покрываются и гробу безматерства предаются, написавши же яко одушевленны"*, — говорит летописец. И понимаешь, что живо лишь обретшее словесную плоть, осознаешь, что годы изгрызут из памяти всё незаписанное. В "гробницах, мушьях и костях" история умолкает, в слове — заговорит, ворвётся через них в реальность, защитит хрупкий нынешний день тысячелетним покровом.

Слово идёт небесными тропами, встречает шестикрытого серафима, принимает от него пылающий уголь. Пушкинский "Пророк" — поэтическая присяга, в ней — мессиянство поэта. Поэт — тот, кто превращает чхлую пустыню в неувыдающий цветник, кто из бед раскалённой почвы способен высвободить студёный родник. Восстанет пророк — и восстанут расслабленные, узрит пророк — и исцелятся слепые, внемлет пророк — и встrepнутcя неслышавшие.

Слово в своём полёте развевает иглу веков, у самых истоков времени вновь становится налитым, густым, весомым. *"Вещи и дела, аще не написаны бывают, тьмою покрываются и гробу безматерства предаются, написавши же яко одушевленны"*, — говорит летописец. И понимаешь, что живо лишь обретшее словесную плоть, осознаешь, что годы изгрызут из памяти всё незаписанное. В "гробницах, мушьях и костях" история умолкает, в слове — заговорит, ворвётся через них в реальность, защитит хрупкий нынешний день тысячелетним покровом.

Слово идёт небесными тропами, встречает шестикрытого серафима, принимает от него пылающий уголь. Пушкинский "Пророк" — поэтическая присяга, в ней — мессиянство поэта. Поэт — тот, кто превращает чхлую пустыню в неувыдающий цветник, кто из бед раскалённой почвы способен высвободить студёный родник. Восстанет пророк — и восстанут расслабленные, узрит пророк — и исцелятся слепые, внемлет пророк — и встrepнутcя неслышавшие.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

КАК ХОРОШО УМЕТЬ ЧИТАТЬ...

...и понимать прочитанное

Писалось, что в странах-лидерах сейчас происходит переход к VI технологическому укладу. И одним из главных "локомотивов" этого уклада будет не информатика, а биотехнология и новая медицина. Прорыв происходит именно здесь — за 10 лет секвенирование генома человека (выяснение его наследственной информации) стало дешевле в 20000 раз. И это радикально изменило американскую фармацевтику, медицину, сельское хозяйство, правоохранительную сферу, ряд военных программ. И удар тоже будет наноситься тут.

Всё было написано чёрным по белому. Но, видно, не читано теми, кому положено, а если читано, то не понято, а если понято, то не так. Впрочем, иногда случалось, что было понято, и даже кое-что сделано, но потом начинались разборки, кто всё это возглавит, получит деньги или сделает карьеру. И на этом всё заканчивалось, мы возвращались к разбитому корыту. Но в основном были проблемы с чтением...

Всё это очень напоминает левсковую Левшу, который всё просил доложить государю императору, что англичане ружья кирпичом уже не чистят, да и нам не след.

Нынешний кризис — очень серьёзный экзамен и для всего мира, и для нашей страны. Внезапно выяснилось, что из всех городов и весей в России анализ на коронавирус надо было везти в Новосибирск... Путь неблизкий, дело не быстрое, и эффективность каранти-на снижается многократно...

Но ведь можно и по-другому! Обращу внимание на опыт борьбы с коронавирусом в Южной Корее. График показывает, что очень быстро после вспышки удалось уменьшить число ежедневно заболевших в 10 раз, и страна быстро выбыла из первой десятки по числу заболевших в мире. Объяснение простое — по сообщениям прессы, в этой стране есть биотехнологии, позволяющие выяснить, болен или нет человек этой пакостью, в течение 10 минут; и более точные, применение которых требует нескольких часов. Вот результат и налицо... Замечу, что сейчас система образования Южной Кореи считается одной из лучших в мире. И в школе, и в семьях акцент делается на воспитании ответственности и урбей.

Познакомившись за десяток с лишним лет с нашим инновационным сектором, скажу, что люди у нас удивительно талантливые и изобретательные. И, скорее всего, нечто подобное предлагали. Но тут как в детском стихике: "Анна Ванна, наш отряд хочет видеть просиять...", — а им в ответ под разными предлогами: "Уходите со двора, лучше не просите..." В начале и середине года денег ещё нет, а в конце уже нет. Вчера рано, завтра поздно, сегодня не до вас.

При столкновении страны с новыми угрозами существенна роль учёных. В 1930-е годы Сталин превратил Академию наук в "штаб советской науки", а за несколько лет до

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА отечественной политики — её оторванность от крупных коллективов, составляющих реальную, пусть и не осознаваемую, основу нашего общества. Их значительно меньше, чем в советское время (в основном это заводы и вузы), но они по-прежнему составляют социальный скелет, основу и опору России, а атомизированные представители остальных социальных групп живут в задаваемой ими системе координат (пусть даже и протестуя против неё, и пытаются её оторвать).

Будущее страны (как и мира) принадлежит ещё не проявившимся политическим структурам, которые сумеют объединить руководителей этих крупных коллективов, вынужденных постоянно взаимодействовать и с государством, и с сотрудниками, адаптируя свои организации к меняющимся требованиям административной и коммерческой среды, отвечая перед их членами за их будущее.

Новая волна людоедских, самоубийственных либеральных реформ (включая повышение пенсионного возраста, НДС, штрафов и "налоговый маневр") вместе с нарастающим откровенным плумлением

Михаил ДЕЛЯГИН

КЛЮЧИ К БУДУЩЕМУ

Модернизация вместо разграбления

разграбление социального идёт с людоедской "монетизацией льгот" 2005 года по сей день, — и это уже породило чудовищную архаизацию, включая переход от "дикого капитализма" к "блатному феодализму".

Даже не для прогресса, а для простого выживания России необходимо коренным образом перестроить государство: сегодня оно служит гибнущим в Глобальной депрессии финансовым спекулянтам (порой виртуозно прикрывая это рассуждениями о "службе государю"), а должно служить народу и быть его инструментом.

Задачи же собственно развития предельно просты и самоочевидны с начала "нулевых". Это комплексная модернизация инфраструктуры, резкое снижение издержки и повышающая деловую активность, причём без недобросовестной конкуренции государству и частного бизнеса (которому инвестиции в инфраструктуру, кроме цифровой, непосильны по самой её природе).

Средства для этого аккумулированы в федеральном бюджете (14,4 трлн. рублей по состоянию на 1 марта), в международных резервах Банка России, а в части модернизации ЖКХ (поскольку это гаранти-

ровано прибыльный и долгосрочный бизнес) — в пенсионных накоплениях. Но, даже если к началу модернизации все эти средства будут украдены или разграблены обезумевшей от безнаказанности правящей тусовкой, Россия обязана перейти от эмиссии рублей в соответствии с разрешёнными нашими конкурентами притоком валюты в страну — к их эмиссии по потребностям экономики: только это позволяет обеспечить реальный, а не фиктивно-демонстративный суверенитет.

Разумеется, необходимо ограничить финансовые спекуляции (как это сделано во всех крупных странах, ставших развитыми; лучше всего — через регулирование структуры активов банков, по примеру Японии), произвол монополий и коррупцию (необходимую последнюю проповедают обычно её адепты). Следует ввести разумный протекционизм (что облегчено фактическим уничтожением ВТО), гарантировать прожиточный минимум (сначала — официальный, а затем — и реальный), нормализовать образование и здравоохранение, вернуть их к состоянию инструмента созидания нации, а не её ограбления и уничтожения.

Содержание нынешней Глобальной депрессии — распад глобальных рынков на макрорегиональные. Падение ёмкости рынков (как совокупной, так и, тем более, каждого в отдельности) уничтожит многие современные технологии, созданные глобальными монополиями в расчёте на глобальные рынки. Это касается и ряда технологий жизнеобеспечения: так, нового поколения антибиотиков уже не будет, а корона-вирусная истерия, помимо прочего, призвана отвлекать от эпидемии устойчивых к антибиотикам бактерий, смертность от которых выросла в США за несколько лет вдвое, до 35 тысяч человек ежегодно.

Спасением становится новый класс технологий, названных — так как они ведут к закрытию ряда традиционных отраслей — "закрывающими" из-за своей сверхвысокой эффективности в сочетании с простотой и дешевизной. Они блокировались глобальными монополиями, но резкое ослабление последних превращает эти технологии в золотой ключ к будущему и к коммерческому успеху даже в условиях Глобальной депрессии.

Россия является мировым источником "закрывающих" технологий: как в силу культурной специфики, так и потому, что они создавались, в основном, советским ВПК (где огромные средства систематически выделялись на относительно свободные исследования — единственный случай в мировой истории). При правильном использовании они могут стать новой основой нашей даже не конкурентоспособности, а глобальной власти.

Другим фактором является наличие своих социальных платформ — соцветий, используемых для управления. Россия, наряду с США и Китаем, является третьей страной в мире, создавшей свои соцветия. Пока мы драматически отстаём, не превращая их в инструмент эффективного управления, но это отставание может быть преодолено, и тогда наш суверенитет станет полноценным.

рождался на страницах поэмы, а потом появлялся на фронтах: советский солдат, ободёрный поэтической строкой, собирался с духом, прогонял уныние, тянулся к солнцу Победы, вместе с Тёркиным бился за Мамаев курган, форсировал Днепр, оставлял своё имя на стенах поверженного Рейхстага.

Русский язык — победоносен. Напишешь на нём о Победе — одержишь Победу. Поэтому слово — наш главный исторический шанс. Там, где политики, дипломаты, экономисты окажутся бессильны, поэты и писатели в последний миг подхватят хрустальную сферу мира, противопоставят злу и лукавству искренность и добродетель, напомнят о святынях, воспоют подвиг, поведают о праведниках.

Сегодня русская литература ждёт нового призыва. Скликает тех, кто сумеет очистить её от "опустельных улыбок", в которых "душно пахнут мёртвые слова". Новое поколение потеснит "праздно болтающих", превративших творчество в "ужимки и прыжки", обескровивших язык, обессмысливших смыслы.

Литературные новобранцы станут языкотворцами, воскресят былую мощь языка, воссоздадут его Вселенную, где будут важны и церковнославянский с его небесной высотой, и русские диалекты, хранящие особое тайнословие, пёстрые, как расписные игрушки, замысловатые, как старинные вышивки, и оправданные заимствования, когда суровые чужие корни окутаны нашими приставками и суффиксами, приживутся в нашей почве, напитаются тихой музыкой.

Русская литература ждёт тех, кто вместе с голосом прозвонялась и судьба, кто готов принести в дар словесности зёрна опыта, кто способен прозревать в реальном сакральное.

Сакральный реалист подобен иконописцу, который из земного, из материального: дерева и красок, — рождает священное: небесный лик, Божье око. Опыт станет озарением и прозрением, образ — мобилизацией всех энергий русской жизни из былого, настоящего и грядущего. Традиция выдержанным вином волеётся в молодые мехи литературы. Новое слово закавказь попадёт в русский язык, чтобы сотворить хлебы многие, насытить голодных, дать силы для долгожданного рыбка.

войны обратился к исследователям за предложениями по укреплению обороноспособности СССР. Роль этих предложений, которые незамедлительно были реализованы, трудно переоценить. Сейчас всё несколько иначе. С 2014 года Академией превратили в клуб заслуженных учёных и отбоярили у неё исследовательские институты. Согласно утверждённому правительством уставу, этот клуб не является научной организацией и не имеет права вести научные исследования. Получувствуйте разницу.

Горы бумаг "наверх", которые писали по этому поводу академики, институты, принимали конференции учёных, очевидно, сразу шли в корзину. Читать-то — дело утомительное.

И ещё в "Изборском клубе" много раз писалось, что глобализация приходит конец, что для стран, которые хотят быть субъектами, а не объектами мировой политики, решающей становится системная достаточность. Это означает, что страна должна уметь себя лечить, учить, защищать, обогреть и производить необходимое для своих граждан сама, не надеясь на других. Говорилось, что императивом развития нашего Отечества в ближайшие годы должна стать расшифровка названия нашего первого ядерного заряда "РДС" его создателями: "Россия делает сама". Толковалось, что в современном мире быть обслуживаемым субъекты сырьевым донором, объектом, которым пожертвуют в первую очередь, — не весело. Но, видимо, и это не прочли...

Доктор Рощаль называл происходящее репетицией биополитической войны. И эта репетиция многое показала. Например, то, что не стоило "оптимизировать" отечественную медицину так бессмысленно и беспощадно. Ведь сейчас нас надежда на советский опыт и на кадры, подготовленные в СССР. Ясно стало, что разваливать (простите, "реформировать") хорошо работавшее образование и науку — то же самое, что пилить сук, на котором сидишь. Но здесь-то всё удалось — сук уже перепилили.

Александр Андреевич Проханов пишет о мобилизации. И он прав! Но начинать её, видимо, надо с замены людей в госаппарате, испытывающих трудности с чтением, на тех, кому это легче даётся, на тех, кому за державу обидно, и для кого слово "ответственность" не является пустым звуком.

В 2008 году в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН была выполнена работа, показывающая, что в ближайший засушливый год лесные пожары станут катастрофой национального масштаба. И руководители прочли эту работу — не только в 2010 году, когда во Москву на несколько недель заволокло дымом. Бывшие сотрудники мэрии рассказывают, что московский градоначальник Юрий Михайлович Лужков ходил с этой работой и призывал подчинённых учиться читать, потому что там всё написано, а не только считать деньги и подписывать бумаги.

Но тот урок чтения впрям не пошёл. Может быть, сейчас выйдет лучше?

Александр НОТИН

ДОМ НА ПЕСКЕ

Пандемия либерализма

Судя по ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ, Россия медленно — гораздо медленнее своих "западных партнёров", — но неумолимо погружается в трясину пандемии. Как и в некоторых других случаях, наше отставание от поезда цивилизации, летящего под откос, играет нам на руку, становится преимуществом перед конкурентами. Наблюдая за опытом Китая, Европы и других жертв коронавируса, правительство Мишустина подкрывает гайки карантина, усмиряет скандальное СМИ и блогеров, создаёт финансовые и технические резервы, развивает волонтерство — одним словом, делает всё разумно и последовательно. Для чего? Чтобы максимально затянута распространение коронавируса и дожидаться летнего ультрафиолета, смертельного для COVID-2019.

Такова российская мобилизация де-факто в своих сегодняшних предельно допустимых параметрах. Большого, на мой взгляд, ждать не приходится по следующим причинам.

Первое. Наше государство и общество действительно демобилизованы. Мы расстроены изнутри вирусами неолиберализма. Задолго до коронавируса мы стали жертвами пандемии потребительства и продажности, коррупции и чванства, растления и глумления сильного над слабым. Потеряно целое поколение советской и русской молодежи, а сейчас терям следующее. Подкручиванием гаек, редакцией Конституции и бодрыми познаниями этой страшной беде не поможем. На рубеже 90-х общество потеряло не только "железный занавес", но и смысловую нагрузку своего бытия, столь важную для всякого русского сердца. Государство лишилось станового хребта. Увлёкшись хищными капитализма и либерализма, а ныне, наблюдая банкротство того и другого, оно совершенно потеряло ориентиры: в политике, экономике, культуре, СМИ, социальных коммуникациях, образовании и воспитании детей. У нас после распада СССР как не было, так и нет чёткого и ясного курса. Никто: ни президент, ни школьник, — не знает, куда мы плывём. А ведь ещё древние мудрецы предупреждали, что для корабля, ни имеющего курса, ни один ветер не может быть попутным.

К сожалению, даже коронавирус, как обстоятельство всё-таки внешнее, ничем России в этой части не поможет. Время исторических грёз и надежд на чужой успешный опыт, который можно было бы, словно дикинское растение, механически пересадить на нашу национальную почву и создать рай на земле, — это время прошло. А вакханалия с вирусом — грозное, но своевременное тому свидетельство.

Второе. В целом поддерживая доктрину Русской Мечты, но не в качестве "дорожной карты" обустройства России, а как некий отправной пункт, стрелку компаса, указывающую направление движения. Само же наше движение в будущее нельзя обещать ни в сталинкий мундир, ни в какое-либо другое иноземное платье. На наших глазах гибнет старый мир, целая многотысячелетняя эпоха падшего человечества, возманившего себя хозяином собственной судьбы, презревшего природу и самого Бога. Не так уж важно, откуда пришел коронавирус: от истерзанной человеком планеты или из тайных лабораторий хозяев денег. В любом случае, это — горький плод нашего общего безумия, достигнутого, очевидно, своего самоубийственного предела. Если в этих условиях мы опять, подобно страусу, спрячем голову в песок, если в который раз понадеяемся на некую идеальную организацию, то есть внешнее, а не внутреннее преобразование, — горе нам, оканьяным! Мы опять пропустим новое и наступим на грабли былых предрассудков.

Как тут не вспомнить притчу Спасителя о "доме на песке"? Строители возвели его не на граните божественных заповедей, а на зыбкой почве собственных мудрований, страстей и иллюзий. В результате, когда пришли стихии войн и эпидемий в образе ветра и воды, этот хлипкий дом обрушился на головы горе-строителей. Не такую ли картину наблюдает перед собой человечество, отвергшее Бога?

Третье. Россия идёт своим таинственным путём Третьего Рима, преодолевая, подобно мочкей реке, пороги то Орды, то Смутного времени, то великих войн, то перестроек, то либерального реванша, то четвертой информационно-психической войны под названием коронавируса. Впереди её ждёт обещанное Иоанном Богословом "затишье" — тихая, но не бесконечная гавань духовно-светского скромного благополучия на гибнущей земле. Её, как и весь мир, ждёт новая эпоха, но какой она будет, и какими скорбями мы заплатим за вступление в неё, — сие узкому и слабому человеческому разуму не дано.

И ещё одно. Чтобы на месте старого дома на песке построить новый, на более надёжном основании, — нужны новые кадры строителей и создателей. Нынешние менеджеры Кремля по своим параметрам — прежде всего, по морали — уступают даже советским "красным директорам". Между тем, даже последние не справились бы с задачей мобилизационного рыбка России в новую эпоху, ибо, не зная Бога, не могли получить от Него ни подсказки, ни помощи. Евангелие и тут кстати: молодое вино не вливают в старые мехи, ибо и вино прольётся, и мехи порвутся. Для подготовки кадров нового типа: настоящих, а не мнимых строителей Русского будущего, — нужны качественно иные, духовно зрелые технологии отбора, воспитания и подготовки управленческих кадров. То, что есть сейчас, — лишь стартовая площадка, слабый наём и первый подход к решению грандиозной задачи кадрового перевооружения России.

Святые отцы Православия для таких скорбных времён советуют: "Делай, что можешь, — и будь, что будет". Применительно к каждому человеку это означает, что не следует заманиваться на несуществующее, трезво оценивать свои силы, не лениться, помогать ближнему, почаще обращаться за помощью к Богу, а если что не получится, приносить Ему покаяние.